

Чэнь Юхао почувствовал, как дыхание перехватило.

— Но я не ожидал, что ты не только никчёмный, но и глупый, — на лице Гуань Сыхао вновь появилась злобная улыбка, и он продолжал дразнить отца:

— Ты ради меня, своего поддельного сына, отказался от своего настоящего...

Сказав это, Гуань Сыхао начал безумно смеяться, словно насмехаясь над глупостью Чэнь Юхао.

Чэнь Юхао, услышав этот едкий смех, был вне себя от ярости.

Но он лишь трясущимся пальцем указывал на Гуань Сыхао, не в силах выговорить ни слова.

Его голова начала кружиться, а губы побелели...

Гуань Сыхао постепенно успокоился и добавил:

— Но теперь это уже неважно. Ведь ты теперь нищий, и мне нечего наследовать...

Услышав это, Чэнь Юхао не выдержал. Он потерял сознание, упав на пол.

Даже в последний момент перед падением в его сознании оставалось лишь злобное лицо Гуань Сыхао.

Чэнь Циньцин, получив сообщение, отправился в больницу, где увидел Чэнь Юхао, парализованного после инсульта.

Чэнь Юхао, увидев Чэнь Циньцина, был взволнован и нетерпелив, словно хотел что-то сказать, но не мог выговорить ни слова.

Чэнь Циньцин, глядя на него, сказал:

— Я знаю, что ты хочешь сказать.

Глаза Чэнь Юхао загорелись надеждой.

Но Чэнь Циньцин продолжил:

— Ты знаешь, что настоящий владелец компании «Цихан» — это я?

Чэнь Юхао был ошеломлён.

«Цихан» была той самой компанией, которая отозвала свои инвестиции.

Чэнь Циньцин спросил:

— Ты знаешь, куда ушли твои уволенные топ-менеджеры?

Чэнь Юхао молчал.

Чэнь Циньцин ответил:

— В «Цихан».

Чэнь Юхао широко раскрыл глаза, издавая нечленораздельные звуки.

Чэнь Циньцин продолжил:

— Ты знаешь, кто сообщил о древней гробнице в том курортном проекте?

Он не стал давать ответа, но Чэнь Юхао уже всё понял. Он был в ярости и хотел встать с кровати, чтобы ударить Чэнь Циньцина, но не мог пошевелиться, лишь кричал.

Чэнь Циньцин холодно посмотрел на него:

— Как и обещал, я оплачу твоё дальнейшее лечение, но больше я сюда не приду.

Сказав это, он развернулся и ушёл, оставив Чэнь Юхао одного с его криками.

После этого Чэнь Циньцин отправился в психиатрическую больницу.

[Нелегальная система Белого Лотоса: Режим Белого Лотоса активирован.]

[Нелегальная система Белого Лотоса: Предупреждение, энергия на исходе, режим Белого Лотоса отключён.]

[Нелегальная система Белого Лотоса: Режим Белого Лотоса активирован.]

[Нелегальная система Белого Лотоса: Предупреждение—]

Под эти звуки Чэнь Циньцин увидел Гуань Сыхао, который то выглядел невинным и чистым, то становился злобным и агрессивным, постоянно меняясь...

Чэнь Циньцин, глядя на безумное состояние Гуань Сыхао, ещё не начал действовать, как Девятихвостый кот, бывший с ним, бросился на Гуань Сыхао и сильно царапнул его по лицу.

Когда кот уже собирался нанести второй удар, Чэнь Циньцин остановил его, взглянув на разъярённое животное. Его золотые кошачьи глаза словно горели.

Чэнь Циньцин молча посмотрел на Гуань Сыхао, который уже полностью потерял контроль, и решил не разбираться с ним сейчас, а покинул психиатрическую больницу.

Гуань Сыхао, мучимый нелегальной системой Белого Лотоса, после царапины кота снова впал в безумие.

Когда активировался режим Белого Лотоса, Гуань Сыхао плакал, говоря, что ему больно, что он истекает кровью и умирает.

Следующий момент, когда режим отключился, и его истинная натура вышла наружу, Гуань Сыхао начал кричать, что это Девятихвостый кот поцарапал его, и требовал, чтобы тот появился, словно был уверен, что кот рядом.

В конце концов, персонал больницы был вынужден успокоить Гуань Сыхао силой.

Они не знали, откуда взялись кошачьи царапины на его лице, но предпочли поверить, что это он сам себе нанёс повреждения.

Ведь психически больные люди часто делают вещи, которые нормальным людям сложно

понять.

Когда персонал обнаружил, что Гуань Сыхао не в себе, он был в крайне агрессивном состоянии, и им пришлось применить силу, чтобы заставить его сотрудничать.

Можно сказать, что весь процесс был мучителен как для врачей и персонала, так и для самого Гуань Сыхао, пока режим Белого Лотоса не сменился.

Персонал уже привык к сменам режимов у Гуань Сыхао, ведь он был помещён в больницу именно из-за расщепления личности, и его вторая личность могла быть опасна для общества.

Однако, по сравнению с агрессивной личностью, они предпочитали режим Белого Лотоса, ведь в этом состоянии Гуань Сыхао был менее опасен, хотя и плаксив.

Врачи ввели Гуань Сыхао успокоительное, и он постепенно успокоился, погрузившись в сон.

Никто не заметил, как кровавые царапины на его лице начали испускать чёрный дым.

Гуань Сыхао спал беспокойно, ведь в его снах его преследовали призраки кошек, которых он замучил, словно они требовали мести.

Во сне Гуань Сыхао боролся с призраками, истощая все свои силы. Они мучили его, терзали его душу.

Всё, что он сделал с ними, теперь обрушилось на него самого. Во сне Гуань Сыхао переживал пытки, но это была расплата за его собственные грехи.

Гуань Сыхао понимал, что это сон, и пытался проснуться, но не мог избавиться от призраков и вырваться из кошмара.

Он кричал в отчаянии, но его крики не могли достичь внешнего мира и привлечь чьё-либо внимание.

Весь вечер, пока он не проснулся утром, его мучили эти воспоминания, которые глубоко врезались в его сознание, лишая покоя.

Поэтому Гуань Сыхао снова начал бредить, говоря, что кошки пришли за ним, чтобы отомстить, и умоляя кого-нибудь спасти его.

Но врачи и персонал больницы не воспринимали его слова всерьёз, считая, что он просто снова сошёл с ума.

Более того, они знали, что Гуань Сыхао сделал перед тем, как попасть в больницу, и их презрение к нему только усиливалось, а обращение становилось более жёстким.

Гуань Сыхао, вспоминая свои мучения во сне, снова кричал, и персонал снова его успокаивал.

Жизнь в психиатрической больнице для Гуань Сыхао стала адом. Его мучили нелегальная система Белого Лотоса, призраки кошек во сне и персонал больницы.

Эти три фактора образовали замкнутый круг, постоянно терзая Гуань Сыхао, не давая ему ни минуты покоя.

Его психика постепенно разрушалась, и он стал настоящим психически больным человеком.

Прошло двадцать лет.

Наступил день, который Чэнь Циньцин обещал, — день, когда у Девятихвостого кота вырастет хвост.

Авторское примечание: Девятихвостый кот: Давайте пропустим романтику и сразу перейдём к совместной практике! (глаза-звёздочки)

Чэнь Циньцин: ????

Следующая глава завершает этот мир.

Следующий мир главного героя: У меня есть бесконечный школьный период.

Главный герой: Слышал, вы все хотите вернуться в школьные годы? Ха...

Благодарности:

Спасибо за голоса и питательные соки, ангелы!

Особая благодарность за [питательные соки]:

Коготки кота — 8 бутылок; Не бейте, я злая — 5 бутылок; Jessie, Shao Hua — 1 бутылка.

Большое спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444834>